

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РЕЙТИНГОВОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Татьяна Анатольевна Мерцалова,
 ведущий научный сотрудник Центра социально-экономического
 развития школы Института образования
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики», кандидат педагогических наук,
 e-mail: t_merts@mail.ru

Существует международная практика — присваивать году тематический статус: «Год семьи», «Год ребёнка», «Год культуры». По аналогии с этим, например, 2013 год по праву можно назвать «Годом рейтингов» в российском образовании. Как и положено статусному году, старт этому событию был дан Указом Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в мае 2012 года. В соответствии с этим в 2013 году проблеме независимой оценки и рейтинга образовательных организаций и территориальных образовательных систем на всех уровнях было уделено огромное внимание: активно формируется нормативная правовая база; разрабатываются методические материалы и рекомендации; рейтинг внедряется в субъектах РФ.

Рейтинговое движение

В российском образовании основные движущие силы рейтингового движения направлены от центра в регионы: на федеральном уровне формируется законодательство, определяющее требования независимой оценки и рейтинга образовательных организаций, регулирующее деятельность ведомственных органов управления и общественных советов.

По инициативе профессионального экспертного сообщества разрабатываются и обсуждаются в Общественной палате РФ «Принципы рейтинга в образовании в РФ (для образовательных систем и организаций дошкольного, общего и дополнительного образования детей)». Этот документ, призванный обеспечить качество образовательных рейтингов,

создан по инициативе снизу, но по сути также является «указанием из Центра»¹.

При этом основная практика рейтинга образовательных организаций и систем реализуется на уровне субъектов РФ, а иногда и на уровне муниципалитетов, но в реальных ситуациях конкретных регионов часть требований, сформированных на федеральном уровне, не может быть реализована из-за отсутствия необходимых условий и ресурсов. Частично их реализация попросту имитируется (по вполне объективным причинам).

¹ «Принципы рейтингования в образовании в РФ (для образовательных систем и организаций дошкольного, общего и дополнительного образования детей)» — <http://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsite m/24245?PHPSESSID=n0f370m99p1jnu96fpmqsb5>

Т.А. Мерцалова. **Движущие силы рейтингового движения в российском образовании**

С другой стороны, не доказано, что все эти нормативы и требования помогут улучшить качество создаваемых рейтингов. В частности, передача ряда полномочий по независимой оценке деятельности школ общественным советам при отсутствии специального профессионального кадрового обеспечения может привести к неадекватным и откровенно опасным результатам.

Из центра начинают идти и сами рейтинги — федерального (национального масштаба). Наиболее активен «Социальный навигатор» РИА Новости, опубликовавший за последнюю пару лет более десятка различных образовательных рейтингов.

В международной практике крупных стран не используются тотальные национальные рейтинги образовательных организаций: они строятся либо для отдельных конкретных видов школ, либо с учётом контекста их деятельности. В российском образовании национальный рейтинг также адекватен разве что для оценки университетов. Для школ, а тем более детских садов, он теряет смысл.

Базовая задача во всех документах и материалах, продвигающих идею рейтинга в образовании, связана с выбором потребителями учебных заведений для себя или своих детей. Но федеральный рейтинг не может стать механизмом выбора, в том числе из-за низкого уровня мобильности семей с детьми этих возрастов (в отличие, например, от аналогичных семей в США). По результатам социологических исследований, проводимых Высшей школой экономики, при выборе школы основными критериями для российских родителей являются её близость к дому («шаговая доступность») и качество педагогических кадров, причём «шаговая доступность» лидирует в этой паре.

Федеральный рейтинг

Для руководителей школ рейтинги могут стать мощным стимулом к развитию, задавать ори-

ентиры, к которым можно и нужно стремиться, провоцировать «соцсоревнование» (в лучшем смысле этого слова). Но результаты федерального рейтинга имеют слишком спорный характер с точки зрения обоснованности сопоставления показателей школ и/или детских садов из разных регионов, с разными социально-экономическими условиями функционирования, разным контингентом учащихся. Значительная дифференциация условий не только на уровне школ, но и на уровне регионов доказывает несопоставимость школ вне учёта этих условий и контекста их деятельности.

Для учредителей школ и органов управления образованием сопоставительная оценка — один из эффективных механизмов анализа ситуации в собственной образовательной системе, однако федеральные исследования не могут адекватно отразить в едином рейтинге все школы (более 40 тысяч). Поэтому они, как правило, ограничиваются публикациями «топов лучших» — списков школ, занявших верхние позиции рейтинга, а школы, не вошедшие в «топ», остаются за рамками опубликованных рейтингов. На основании такой ограниченной информации составить представление о всей системе невозможно.

Максимум, что можно извлечь из результатов таких рейтингов, — выявить лучших, то есть осуществить конкурсный отбор, но и это возможно, только если в «топ» попали школы данного региона. Безусловно, отсутствие школ в верхних позициях национального рейтинга — повод для руководителей задуматься и провести своё собственное исследование, оценку подведомственной образовательной системы.

Грамотные руководители понимают, что именно не попавшие в список лучших требуют особого внимания, которое невозможно им уделить в рамках федерального рейтинга. Но, к сожалению, очень часто федеральные рейтинги становятся не инструментом первичной диагностики, а провоцируют культивирование («прокачивание») «топовых» школ, которыми потом можно

отчитываться и получать дополнительные «бонусы». Все не попавшие в «топ лучших» воспринимаются как одинаково «не лучшие» (а порой и откровенно «плохие»). Очевидно, что такая картина неадекватно отражает реальность и несёт высокую вероятность рисков негативного влияния на развитие системы образования.

Однако роль федеральных рейтингов принижать нельзя. Создатели рейтингов национального масштаба, как правило, имеют доступ к лучшим ресурсам: материальным, кадровым, информационным и административным. Это позволяет им разрабатывать рейтинги, которые могут и должны стать качественной культурной моделью, примером для обучения, основой для адаптированного распространения и формирования культуры рейтинга. Качественная методика позволяет регионам принять её и войти в федеральный рейтинг по своему собственному решению, как это делается, например, в ряде национальных рейтингов образовательных организаций США, но при этом территориальная привязка обязательно должна сохраняться.

Федеральные нормативные правовые документы и разработанные федеральными экспертами принципы предъявляют региональным ведомствам и другим участникам рейтинга целый набор требований, критериев качества и методических рекомендаций по организации независимой оценки качества деятельности и рейтинга, но никто не предлагает механизмов помощи, поддержки регионов в этом процессе. А это важная задача — не оставить их без внешней помощи.

Рейтинг в регионах

В рамках проекта, реализованного Институтом образования НИУ ВШЭ в 2013 году, была осуществлена попытка пойти именно таким путём: стать третьей стороной, обеспечивающей методическую, технологическую, информационную и консультационную поддержку регионам в работе с рейтингами. Работа с регионами в рамках этого проекта подтвердила, что условия в регионах очень сильно отличаются. В связи с этим, даже в рамках локальной апробации, включающей три субъекта РФ, были выделены и апробированы различные модели

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

развёртывания системы независимой оценки качества и общественного рейтинга школ.

В зависимости от имеющихся условий, каждый регион двигался своим путём. Там, где изначально были сильные местные институты общественности (муниципальные общественные советы и общественные палаты), именно они стали основными заказчиками рейтингов. Они же взяли на себя функции экспертов, контролирующих качество рейтинга и эффективность использования полученных результатов. Рейтинг в данном случае осуществлялся на уровне муниципалитетов.

В ситуации, когда уровень активности общественности крайне низкий, но есть сильная ведомственная структура, занимающаяся мониторингами и оценкой качества (Центр оценки качества образования), был выбран другой путь создания общественных рейтингов. Профессиональное сообщество разработало и провело опрос общественности с целью выявления их запроса к качеству деятельности школ. На основании результатов этого опроса был сформирован заказ на общественный рейтинг, подобраны критерии оценки и разработана методика рейтинга.

Эти примеры демонстрируют, что никакие подробно прописанные требования и механизмы не гарантируют, что во всех регионах в одинаковом объёме появятся необходимые условия, обеспечивающие качество рейтингов и эффективность системы независимой оценки качества образования вообще. Необходимо учесть различия этих условий и предоставить участникам возможности выстраивать свою собственную стратегию движения в данном направлении, основанную на имеющихся возможностях и доступных ресурсах.

Можно выделить две основные группы базовых условий, обеспечивающих эффективность системы независимой

Т.А. Мерцалова. **Движущие силы рейтингового движения в российском образовании**

оценки качества (НОК) образования: субъекты оценки и источники данных.

Основными субъектами в системе НОК могут выступать:

- образовательные ведомства — региональные и местные органы управления образованием;
- подведомственные органам управления организации, занимающиеся оценкой качества и мониторингом деятельности школ;
- общественность: объединённая в организованные группы (Общественные советы, Общественные палаты, тематические Общества) и неорганизованная — не объединённая в сообщества;
- независимые «игроки» — организации, по тем или иным причинам занимающиеся оценкой качества и рейтинга в системе образования. Здесь могут быть представлены как коммерческие (например, рейтинговые агентства, СМИ), так и некоммерческие организации (НКО). Особое место в этой группе занимают коммерческие и некоммерческие *независимые центры* оценки (экспертизы) образования.

Очевидно, что в разных субъектах РФ степень представленности различных субъектов оценки и их активность будут различными. Например, в столичном регионе довольно активно могут проявлять себя СМИ. Здесь же выше вероятность появления коммерческого интереса для рейтинговых агентств. В других субъектах РФ могут быть более развиты институционализированные формы участия общественности в управлении образованием.

В регионах, на территории которых с 2007 года реализовались комплексные проекты модернизации образования (КПМО), как правило, сильно развита ведомственная система оценки качества образования (СОКО), эффективно функционируют Центры оценки качества, Центры мониторинга образования, Центры экспертизы деятельности образовательных организаций. Чуть меньшим разнообразием отличаются региональные условия, связанные с источни-

ками данных, которые могут быть использованы для проведения НОК и рейтинга. Основные элементы этой системы:

- данные в «закрытых» источниках, доступ к которым полностью закрыт или ограничен. К ним относятся:
 - ▶ большинство данных государственного статистического и административного учёта;
 - ▶ результаты ведомственных мониторингов, осуществляемых подведомственными организациями;
 - ▶ результаты международных мониторингов (PISA, TIMSS и др.);
- «открытые» данные, размещённые в общедоступных источниках информации (например, на официальных сайтах системы образования, образовательных организаций, Росстата, в СМИ и т.д.);
- данные, которые пока не собраны в единую базу, то есть требуют дополнительной работы по их сбору и обработке. Здесь можно выделить две основных категории:
 - ▶ данные, которые можно получить у самих образовательных организаций;
 - ▶ данные, которые можно получить только у общественности, например, путём социологических опросов и/или экспертных оценок.

При этом важно понимать, что не любые сведения могут быть использованы для НОК и рейтинга: даже в профессиональной среде есть иллюзия о том, что, например, публичные доклады и сайты вполне могут обеспечить информационные потребности НОК. В реальности это далеко не так.

Возьмём, к примеру, информацию о материально-техническом обеспечении и оснащённости образовательного процесса. Согласно требованию действующего ФЗ «Об образовании в РФ» (статья 29), эти сведения обязательно должны быть размещены на сайте школы, но такая информация есть только на каждом втором школьном сайте. И даже там, где эта

информация представлена, её содержание настолько вариативно, что сопоставить материально-технические условия функционирования различных школ просто невозможно. Нередко соответствующие разделы сайтов ограничиваются обобщённо-описательными характеристиками школы, фото- или видеоэкскурсиями или вообще краткими, ни о чём не говорящими фразами (например: «Учебные кабинеты оснащены современной новой мебелью согласно нормам СанПиНа. В школе имеется набор технических средств и учебного оборудования для организации учебно-воспитательного процесса»). С точки зрения законодательства никаких нарушений в этом нет, но использовать информацию для оценки в данном случае невозможно.

Сопоставительная оценка

Исследования информационной открытости системы образования показывают, что ситуация с открытыми данными в большинстве субъектов РФ примерно одинаково *неудовлетворительная*. Данные на сайтах школ и органов управления образованием практически невозможно использовать для независимой сопоставительной оценки. Позитивное исключение составляют лишь обобщённые сведения о качестве кадрового обеспечения образовательного процесса, который чаще всего представляет собой перечень одних и тех же для всех школ/детских садов долевых показателей: «доля педагогов с высшим образованием», «доля педагогов с высшей категорией» и т.д.

Но и здесь нет оснований для излишнего оптимизма. Доля школьных сайтов, где представлены обобщённые сведения о педагогическом коллективе, составляет всего лишь 48%, да и сам набор этих сведений нельзя назвать достаточным для оценки качества кадрового обеспечения школы. Например, для адекватной оценки школьных кадров очень важно понимать, какая у педагогов средняя нагрузка, сколько работает молодых педагогов и педагогов пенсионного возраста, но такая информация на сайтах встречается крайне редко.

Таким образом, для обеспечения качественной независимой оценки знаний необходима доступность (открытая или по запросу) не про-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

сто к информации о школах и детских садах, но к такой информации, которая обеспечила бы возможность её использовать для **сопоставительной** оценки и рейтинга школ. Эта информация должна соответствовать стандартному набору требований к данным:

- *релевантность* — соответствие характеристикам школ, которые подвергаются оцениванию;
- *достоверность*;
- *проверяемость* — возможность проверить данные;
- *полнота* (возможность охарактеризовать все аспекты оцениваемых позиций).

Но к этому перечню требований необходимо добавить:

- для сведений, публикуемых в количественном формате (например, «число победителей предметных олимпиад»), необходима *возможность их приведения в сопоставимый вид* (например, «доля победителей предметных олимпиад от числа участников» или «доля победителей предметных олимпиад от числа учащихся школы»);
- для сведений, имеющих качественный формат, необходима *возможность их формализации* — перевода сведений в **однозначные**, как правило, количественные, показатели (например, «отсутствие» какой-то характеристики = 0, её «наличие» = 1).

При этом самое важное — наличие данных, представленных **в едином формате, в единичных источниках информации для всех участников** НОК или рейтинга. Это означает, что в методике проведения оценки необходимо точно указывать, откуда и в каком виде будет взята информация, и как (по каким формулам) будут рассчитываться показатели. Если, например, для этого предполагается использовать официальный сайт школы, то велика вероятность, что такая оценка окажется невозможной из-за отсутствия необходимых данных, представленных в соответствующем виде.

Т.А. Мерцалова. **Движущие силы рейтингового движения в российском образовании**

Существующая в открытых источниках информация при всём её множестве и разнообразии может оказаться совершенно бесполезной с точки зрения сопоставительной оценки и рейтинга. Именно эта особенность информации обуславливает необходимость особого внимания к развитию системы «Открытых данных». Однако информационные порталы, развиваемые в рамках реализации этого правительственного проекта, также оказываются бесполезными для решения задач независимого рейтинга, поскольку в большинстве своём содержат безоценочные характеристики. Чаще всего в базах данных этих порталов есть названия образовательных организаций, ФИО руководителей, почтовые (и/или физические) адреса, номера телефонов и географические координаты (!), реже встречаются адреса электронной почты и сайтов, ещё реже — разрозненные сведения о реализуемых образовательных программах: последнее, безусловно, очень важно при выборе учебного заведения, но практически бесполезно при его оценивании.

Информационным ресурсом, важным и полезным для оценки, могли бы стать данные государственной статистики и различных ведомственных мониторингов, однако они в большинстве регионов остаются закрытыми и недоступными для независимых экспертов. Разница между регионами заключается в основном в степени доступности этих данных и готовности их открывать.

Большую часть дефицита данных, которые можно использовать для независимой оценки качества и построения рейтингов образовательных организаций, можно компенсировать за счёт дополнительного сбора информации и, в частности, социологических опросов. Это направление особенно актуально, поскольку в федеральных нормативных документах зафиксирована позиция об обязательном учёте в НОК степени удовлетворённости потребителей качеством оказываемых услуг, которую можно оценить только при сборе мнений потребителей.

Но качественные социологические исследования — очень дорогая услуга, и не каждый региональный орган управления образованием имеет возможность её заказать, более того, не во всех субъектах РФ есть профессиональные организации, которые могли бы предоставить такую услугу на достаточно высоком уровне. Это также определяет некоторый уровень дифференциации региональных условий для НОК и общественного рейтинга.

Вариативность региональных стратегий

Неоднородность условий в субъектах РФ определяет необходимость создания разных моделей движения в этом направлении, вариативность региональных стратегий. Каждый субъект РФ, каждый региональный или местный орган управления образованием, исходя из своих собственных условий и приоритетов, может определить базовые направления развития НОК в регионе и на местах.

При этом система рейтинга может одновременно включать как ведомственную, так и независимую (внешнюю) оценку, которые не исключают и не подменяют друг друга, а дополняют, достраивают. Если в субъекте РФ эффективно функционирует система оценки качества образования, есть сильные подведомственные организации, занимающиеся образовательными мониторингами, разрабатываются и публикуются рейтинги образовательных организаций, то всю эту систему ни в коем случае нельзя разрушать.

Учитывая сильные (профессиональные кадры, наработанный опыт, собранные базы данных и методик) и слабые (недостаточность учёта интересов потребителей услуг, акцентированность на учебных результатах, закрытость результатов оценки) стороны ведомственной системы оценки качества образования, её можно использовать для развития НОК и дополнить за счёт создания системы общественной оценки.

Сохранение, достраивание и использование ведомственной системы оценки в контексте развития НОК — одна из базовых региональных стратегий. Возможность развития двух параллельных систем оценки качества образования требует от регионального ведомства определения границ их «равновесия», в соответствии с которым будет выстроена стратегия развития, включая распределение ресурсов между этими двумя направлениями.

При выборе базовой региональной стратегии неизбежно возникает «развилка», которую условно можно описать как выбор между двумя принципиальными управленческими подходами: опираться на имеющееся или «выращивать» новое. В контексте развития НОК «опора на имеющееся» будет определяться на основании наличия в регионе:

- ресурсов — материальных, кадровых, технических, методических и т.д.;
- сформированной системы государственно-общественного управления, активности и включённости общественности в решение реальных управленческих задач в системе образования;
- независимых «игроков» (СМИ, НКО, коммерческие агентства), заинтересованных и готовых включиться в НОК, обладающих соответствующим кадровым потенциалом, квалификацией и опытом соответствующей деятельности;
- доступных открытых данных, которые позволят проводить независимую сопоставительную оценку и строить рейтинги школ.

При этом делать ставку каждый субъект РФ может как опираясь на наиболее сильные свои позиции (то, что уже хорошо развито и эффективно функционирует в регионе), так и на наиболее продвинутое (на международном и федеральном уровне), на наиболее перспективные тренды, например «Открытые данные (Open Data)». Такие тренды могут пока не иметь развитой базы в регионе, но в будущем способны обеспечить определённый прорыв в развитии региональной системы образования, вывести её на лидерские позиции в РФ.

В идеальной модели можно выделить четыре основных направления движения регионов в сторону развития НОК:

- ставка на общественное участие;
- ставка на независимых «игроков»;

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- ставка на открытые данные;
- ставка на социологические исследования.

Расширение общественного участия в НОК

В современной практике представлены два основных типа общественного участия в НОК:

- институционализированное — привлечение к НОК институтов общественности, таких как Общественные советы при органах управления, Общественные палаты федерального, регионального и муниципального уровней, иные органы государственно-общественного управления (включая Управляющие советы школ), общественные организации, ассоциации (профессиональные, родительские, специализированные);
- массовое — привлечение к НОК неорганизованных представителей общественности через различные механизмы сбора и учёта общественного мнения: социологические опросы (в том числе, с использованием электронных информационных ресурсов), технология краудсорсинга.

Деятельность органов управления образованием, ориентированных на усиление общественного участия в НОК, должна быть направлена на:

- а)** формирование и обеспечение деятельности Общественных советов (Палат, Ассоциаций), наделённых функциями в сфере оценки качества деятельности школ;
- б)** разработку и обеспечение нормативного регулирования отношений между учредителем, Общественным советом (Палатой, Ассоциацией), оцениваемыми организациями, потребителями услуг, в том числе: определение их прав и обязанностей в независимой оценке качества;
- в)** методическое и информационное обеспечение деятельности Общественных советов (Палат, Ассоциаций), включая их обучение и консультирование по вопросам НОК;

Т.А. Мерцалова. **Движущие силы рейтингового движения в российском образовании**

d) разработку и внедрение механизмов краудсорсинга для привлечения широкого круга независимой (неангажированной) общественности к формированию Общественных и Экспертных советов, наделённых функциями в области НОК.

Привлечение независимых организаций

Независимые организации, включённые в проведение НОК в сфере образования, могут представлять как коммерческие, так и некоммерческие негосударственные структуры. Но очевидно, что основной акцент в региональной стратегии необходимо делать на социально ориентированные некоммерческие организации (НКО). Коммерческие организации будут включаться в эту деятельность только при наличии для них коммерческого интереса, который в бюджетной образовательной системе России очень невысок.

Направления деятельности органов управления образованием, таким образом, будут в основном ориентированы на:

a) стимулирование проведения НОК, формирование рейтингов и создание сервисов по поиску организаций и услуг (ренкингов-навигаторов) независимыми организациями (особенно в тех случаях, где отсутствуют коммерческие основания для оценки и рейтинга), в том числе, через:

- прямой государственный заказ на разработку методики и проведение НОК деятельности школ;
- целевую государственную поддержку социально ориентированных НКО, реализующих проекты по независимой оценке сферы образования (гранты, субсидии);
- разработку механизмов нефинансового стимулирования;

b) методическое и информационное обеспечение деятельности социально ориентированных НКО, включая обучение и консультирование по вопросам НОК.

Развитие системы открытых данных

Наличие достоверных качественных данных в открытом доступе — условие эффективного развития системы НКО, поскольку обеспечивает всех заинтересованных необходимыми сведениями для проведения оценки, построения рейтингов и формирования информационно-поисковых сервисов (ренкингов-навигаторов).

Доступность объективной информации, включающей данные государственной статистики и профессиональных образовательных мониторингов, проводимых в рамках федеральных и региональных проектов, стимулирует внешних участников на проведение НКО и снижает риск использования некачественных оценок и получения недостоверных результатов.

Поэтому развитие системы открытых данных может стать ведущим направлением деятельности органов управления образованием при реализации проектов формирования НОК. Основная деятельность образовательного ведомства в этом направлении должна быть ориентирована на обеспечение максимального объёма открытой первичной информации о деятельности школ и систем, в том числе на:

- расширение перечня баз данных о деятельности школ и систем, публикуемых в формате открытых данных;
- раскрытие первичной информации в формате открытых данных по всем показателям текущего статистического и административного учёта;
- обеспечение публикации информации в формате открытых данных (машинчитаемый формат), что позволяет в автоматическом режиме собирать данные по школам;
- разработку стандартов предоставления первичных данных о деятельности школ (набор данных, форматы, сроки предоставления), включаемых в публичную отчётность (отчёт о результатах самообследования) школ и публикуемых на их официальных сайтах.

Развитие системы социологических исследований

Требования со стороны потребителей образовательных услуг, которые не могут быть оценены с помощью объективных критериев, определяют необходимость использовать критерии, показатели и индикаторы субъективного характера — так называемые «эмоциональные» критерии, которые могут быть оценены только в рамках модели изучения общественного мнения.

Социологические исследования — традиционный и достаточно надёжный инструмент изучения общественного мнения по различным вопросам, включая мнение населения о качестве образовательных услуг. Основные задачи, которые необходимо решить органам управления образованием в рамках этой стратегии, связаны с:

- обеспечением качества и достоверности информации, получаемой в социологических опросах;
- снижением затратности исследовательских процедур и повышением их эффективности.

Для решения этих задач целесообразно:

- привлекать для опросов профессиональных социологов и социологические исследовательские коллективы, имеющие необходимый уровень квалификации и опыт работы в соответствующей проблематике;
- разрабатывать и апробировать программные средства для электронных социологических опросов, обеспечивающих надёжность и достоверность получаемых данных. Достоинства электронных опросов: минимизация затрат, необходимых на полевое исследование, обеспечение более широкого круга опрашиваемых (респондентов), сокращение времени на опрос, упрощение процедуры первичной математико-статистической обработки полученных данных;
- разработка и внедрение краудсорсинговых моделей опроса населения, позволяющих привлекать ресурсы общественного мнения на всех этапах работы с НОК: формирование заказа; разработка методики и перечня критериев, показателей и индикаторов оценки; проведение оценочных процедур; интерпретация результатов и разработка проектов развития системы образования.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Очевидно, что в реальной практике ни одно из перечисленных направлений не может быть эффективно реализовано в чистом виде. Выбор субъекта РФ в данном случае будет заключаться в том, что из этих направлений работы будет развиваться в первую очередь и в большем объёме, с большей концентрацией внимания и сил.

Качество независимой оценки

Развитие системы НОК в российском образовании предполагает заинтересованных участников, осуществляющих эту оценку, и систем, заинтересованных в использовании результатов НОК. Вопрос о качестве актуален не только для заказчиков НОК («Кому заказать проведение оценки, чтобы получить достоверные и точные результаты?»), но также для потребителей образовательных услуг, оцениваемых школ и органов управления. Понимание того, насколько надёжен рейтинг, стоит ли доверять опубликованным результатам оценки, даст ответ на важные прикладные вопросы: можно ли использовать эти результаты при выборе учебного заведения или принимая управленческие решения? Поэтому вопросы обеспечения и контроля качества оценок и рейтингов приоритетны для любой региональной или муниципальной модели развития НОК.

Для обеспечения качества НОК органам управления необходимо осуществлять организационно-методическое сопровождение, формировать соответствующие компетенции, «культуру открытости» участников и потребителей оценки, а также оцениваемых школ. Такое сопровождение включает:

- разработку и внедрение на уровне регионов и/или муниципалитетов механизмов оценки качества независимой оценки (экспертиза, сертификация) и использования её результатов;
- обучение общественных управляющих и руководителей школ и муниципальных

Т.А. Мерцалова. **Движущие силы рейтингового движения в российском образовании**

образовательных систем использованию результатов оценки для повышения качества услуг;

- повышение заинтересованности потребителей в публичных оценках и рейтингах (учёт интересов, прикладной характер результатов оценки, дизайн публикаций);
- обеспечение открытости методик, процедур, результатов оценки и эффектов от их учёта при разработке программ развития сферы образования.

Использование результатов

Функциональная ценность результатов НОК для системы образования и потребителей образовательных услуг определяется тем, насколько они могут обеспечить:

- для потребителей — возможность оптимального эффективного выбора школ и программ;
- для системы образования (в том числе для школ) — определение перспективных путей развития и основных проблемных зон, требующих управленческих решений.

В этом смысле наиболее оптимальными продуктами, полученными в результате независимой оценки школ, могут стать:

- рейтинги школ, которые могут быть основанием для потребительского выбора, информационной базой для управленческих решений;
- ренкинги (навигаторы), позволяющие осуществить ранжирование и выбор школ и программ по ограниченному набору показателей, используемых в НОК;
- анализ результатов НОК, позволяющий выявить основные тенденции, проблемы и перспективы, характерные для всей образовательной системы региона (муниципалитета) или для отдельных типов и видов образовательных организаций;

- общественное обсуждение результатов оценки (на Общественных советах, заседаниях Общественных палат, встречах руководителей системы образования с общественностью).

Кроме публикации результатов НОК, которые, в конечном счёте, позволят любому желающему использовать их в своих целях, необходимо продумать механизмы и формы целенаправленного использования этих результатов для совершенствования системы образования региона, муниципалитета и отдельных образовательных организаций. Рекомендации для образовательной системы региона (муниципалитета) и/или для отдельных школ (персональные или обобщённые) могут иметь разный формат и разную целевую направленность:

- индивидуальные рекомендации для руководителей и/или органов государственного управления (советов) школ-участников НОК;
- обобщённые рекомендации для территориальных и/или местных органов управления по совершенствованию системы образования;
- обобщённые рекомендации для руководителей школ и/или органов государственно-общественного управления, сформированные по группам (типам, кластерам, уровням) образовательных организаций.

* * *

Путь развития системы независимой оценки качества деятельности и рейтинга школ может и должен быть индивидуальным, соответствующим условиям, возможностям и задачам каждого конкретного региона, каждой локальной образовательной системы. И в этом отношении основной задачей федеральных участников должно стать не создание «единых моделей», а разработка механизмов поддержки и сопровождения школ по их индивидуальной траектории.